

Н.С. Варфоломеева, С.С. Усов, И.Ю. Багдасарова, Н.С. Луценко,
И.Н. Крутова

**СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПОДТЕКСТОВЫЙ АСПЕКТ
ИНФОРМАТИВНОСТИ ДИСКУРСА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ
ТЕКСТЕ**

Анализируется содержательно-подтекстовый аспект информативности публицистического текста, его функции – информативная и функция воздействия. Характеризуется влияние на реципиента речи. Описываются способы выявления подтекстовой информации в контексте. Подтекстовая информация обоснована способностью любого языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, способностью предложения приращивать смыслы и способностью человека осмысливать их. Воспринимая прочитанное или услышанное высказывание, реципиент обычно использует информацию, поступающую из контекста, которая и играет главную роль для понимания смысла подтекста высказывания. Приводятся примеры использования журналистами подтекста в публицистическом дискурсе, опубликованные в средствах массовой информации.

Ключевые слова: информативность, содержательно-подтекстовая информация, публицистический текст, дискурс, подтекст.

N.S. Varfolomeeva, S.S. Usov, I.Yu. Bagdasarova, N.S. Lutsenko,
I.N. Krutova

**CONTENT-SUBTEXT ASPECT OF DISCOURSE INFORMATION
IN PUBLICISTIC TEXT**

This article analyzes the content-subtext aspect of the informative content of a publicistic text, its functions – the informative and the impact functions. Characterized the effect on speech-recipient. It describes how to identify subtextual information in context. The subtext information is justified by the ability of any language to generate associative and connotative meanings, the ability of a sentence to grow meanings and the human ability to comprehend them. Perceiving a statement read or heard, the recipient usually uses information that comes from the context, which plays a major role in understanding the meaning of the context of the statement. Examples of the use by journalists of such a technique as “subtext” in journalistic discourse published in the media are adduced.

Keywords: informative, content-subtextual information, publicistic text, discourse, subtext.

Информативность текста в лингвистике – это категория, включающая различную информацию – содержательно-фактическую, содержательно-концептуальную, содержательно-подтекстовую в текстах разного стиля: политическом, публицистическом, художественном и др.

Содержательно-фактическая информация содержит сообщения о фактах, событиях и процессах. Однако эти сообщения творчески не переосмыслены, не насыщены образно-символическим подтекстом, что характерно для юридических текстов, но при этом не отрицают взаимодействия

Содержательно-подтекстовый аспект информативности дискурса
в публицистическом тексте

Варфоломеева Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института гуманитарных технологий. Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика, переводоведение, фразеология, преподавание иностранных языков. Автор более 30 опубликованных научных работ.

Электронная почта: natalie.varf@mail.ru

Усов Сергей Сергеевич

старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации. Московский государственный университет пищевых производств, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика, дискурс, преподавание иностранных языков. Автор более 10 опубликованных научных работ.

Электронная почта: ussr-usov@yandex.ru

Багдасарова Илона Юрьевна

старший преподаватель департамента иностранных языков. Московский физико-технический институт, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика, дискурс, преподавание иностранных языков. Автор 6 опубликованных научных работ.

Электронная почта: artameli@mail.ru

Луценко Наталья Станиславовна

старший преподаватель департамента иностранных языков. Московский физико-технический институт, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика, дискурс, преподавание иностранных языков. Автор 6 опубликованных научных работ.

Электронная почта: nataly.l@inbox.ru

Крутова Ирина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка. Астраханский государственный технический университет, город Астрахань. Сфера научных интересов: лингвистика, дискурс, преподавание иностранных языков. Автор более 30 опубликованных научных работ.

Электронная почта: dartsk@mail.ru

с содержательно-концептуальной информацией [10, с. 140].

Содержательно-концептуальная информативность текста связана с передачей автором отношений между явлениями. Использование различных категорий содержательно-концептуальной информации зависит от задач спикера, чем характеризуются в большинстве своем политические

тексты [8, с. 204]. Более того, данное понятие отражает значимость тех или иных явлений в социальной, культурной, политической и экономической жизни общества и человека. Информация содержательно-концептуального характера основана на творческом осмыслении явлений, фактов, событий, на преобразовании действительности, осуществленном автором художе-

ственного или публицистического текста. И.Р. Гальперин справедливо считает, что концептуальная информация связана с эмоционально-субъективным замыслом автора текста [1]. Соответственно, сообщение может обладать или не обладать концептуальностью. В любом случае содержательно-концептуальный аспект информативности больше всего важен именно для художественного текста. На втором месте в данном контексте стоит текст публицистический. Для текстов фактического характера содержательно-концептуальный аспект не имеет определяющего значения [7, с. 234].

Содержательно-подтекстовая информация предполагает наличие скрытого подтекста, который сосуществует с вербальным выражением информации и сопутствует ему. Соответственно, перед нами сообщение, выраженное языковыми знаками (текст) и одновременно создаваемое многозначностью, полифонией языковых знаков (подтекст). Данный аспект информативности характерен для художественного текста [8, с. 419].

Подтекст в тексте особо важен, так как служит для более полного декодирования действительности реципиентом, которая может выражаться посредством раскрытия дополнительных категорий языка. Например, категориями модальности и оценки, которые находят свое место в подтексте, выражаясь самыми различными грамматическими и лексическими способами [5, с. 166].

Подтекст согласно лингвистическим концепциям можно понимать как скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесных значений с контекстом. Текст благодаря подтексту несет в себе два слоя информации – непосредственно воспринимаемую информацию и скрытую, дополнительно воспринимаемую реципиентами информацию [11].

Таким образом, личность самого автора неотрывно присутствует в тексте высказывания, но выражается скрытно, опосредованно, воплощается в стиле произведения и угадывается реципиентом. В своем тексте автор создает своеобразный мир, который основан на его личных ощущениях, мыслях и опыте, служит для достижения определенных целей. Автор, создавая такую реальность, позволяет ей существовать в различных воплощениях. Что должно случиться, а что нет, решает также сам автор текста. Следует отметить, что сам факт высказывания всегда мотивирован и направлен на оказание определенного воздействия (непосредственного или опосредованного) на реципиента речи [4, с. 44].

Рассмотрим содержательно-подтекстовый аспект информативности публицистического текста. Для начала определимся с функциями публицистического текста. М.Н. Кожина выделяет две главные функции – информативную и функцию воздействия [2, с. 188]. Информационная функция публицистического текста соотносится с такими категориями, как документализм, объективность и фактологичность, ее документально-фактологическая точность, сдержанность, официальность речи, ее обобщенность, абстрагированность как итог аналитичности и фактологичности.

Функция воздействия определяется такими свойствами, как призывность, речевая выразительность, рекламность, собирательность, простота, доступность и оценочность. При этом призывность реализуется в таких языковых признаках, как побудительный характер речи, выразительность – в стилевом эффекте новизны и в средствах словесной образности, рекламность – в заголовочных предложениях и в обращении к читателю, собирательность – в обобщенных формах первого и третьего

Содержательно-подтекстовый аспект информативности дискурса
в публицистическом тексте

лица, в частом употреблении местоимений «мы» и «наш».

Именно функция воздействия тесно связана с содержательно-подтекстовым аспектом информативности. В данном случае главной целью автора является не просто передача фактуальной информации, но оказание влияния на реципиентов с помощью категорий модальности и оценки. В публицистическом тексте распространено использование знаков препинания или шрифта для выражения категории подтекста. Использование ситуативного контекста также является одним из приемов создания подтекста. Воспринимая прочитанное или услышанное высказывание, реципиент обычно использует информацию, поступающую из контекста, которая и играет главную роль для понимания смысла подтекста данного высказывания.

«Что здесь делают русские? Опять русские!»: по центру Вашингтона прошел Бессмертный полк» – такого заголовка начинается статья в ВВС (British Broadcasting Corporation – Британская вещательная корпорация) о проведении акции «Бессмертный полк» на территории Соединенных Штатов Америки [3]. Подразумеваемый смысл, закодированный в заголовке с помощью вопроса и использовании сочетания «опять русские», можно проинтерпретировать следующим образом: «Русские в очередной раз сделали нечто негативное по отношению к американцам». В процессе осознания текста реципиент опирается на систему фоновых знаний, обобщающих его опыт. Восприятие текста реципиентом предполагает использование не только новой информации, но и дополнение ее за счет фоновых знаний. В основе содержательно-подтекстовой информации лежит способность человека к параллельному восприятию двух разных, но связанных между собой сообщений одновременно [1, с. 40].

Более того, вся статья пронизана различными лозунгами антиамериканской направленности, не связанными никаким образом с самой сутью акции «Бессмертный полк». Автор выделяет эти лозунги в отдельный абзац: «Свободу Судану!», «Честное правосудие Судану!», «Судан требует перемен», «построить стену на границе с Мексикой», «вернуть величие Америке», «Трамп врет вам каждый день», «Он не американец, он предатель!». Делая на этом акцент, авторы статьи подчеркивают для реципиента несогласие участников акции с политикой американского правительства.

Также автор текста делает акцент на интервью, взятых в основном у американских граждан, которые негативно отзываются о политике в отношении России. «Я здесь, чтобы отметить 9 мая. Мы тогда были союзниками с Советским Союзом и вместе добились победы. Сегодня особенно важно это помнить из-за того антагонизма к России, который создается искусственно. Если мы от него избавимся и от тех людей, кто его продвигает в политике, то все будет хорошо. Мне русские люди нравятся. К тому же Россия была союзницей США и во время гражданской войны», – приводятся слова американского гражданина Роберта. Такими вставками, обособленными в тексте, автор дает понять, что не согласны с политикой, проводимой США, не только ныне живущие в Америке русские, но и часть американских граждан.

Таким образом, содержательно-подтекстовую информативность можно выявить с помощью информации, идущей от контекста, ситуации и фоновых знаний реципиента. В отличие от художественного текста, в котором подтекстовая информация может быть выражена глубоко личностными смыслами, не всегда доступными для понимания реципиента, в публицистическом тексте подтекст более конкре-

тен и окрашен, выражая авторские оценки. Скрытый смысл несет большое значение, так как носит субъективно-оценочный характер и показывает отношение автора к описываемым им событиям. Публицистические тексты часто характеризуются содержанием авторских комментариев и оценок социального характера.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 223 с.
3. Козлов П.С. «Что здесь делают русские? Опять русские!»: по центру Вашингтона прошел «Бессмертный полк». URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48168304> (дата обращения: 05.10.2019).
4. Курбакова С.Н. Объективные и субъективные аспекты речевой коммуникации // Язык и коммуникация в современно поликультурном социуме. 2014. С. 38–47.
5. Сафонов М.А. Оценочная детерминация при переводе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 165–171.
6. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. 2-е изд. М.: URSS, 2009. 228 с.
7. Усов С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности текста // Инновации и инвестиции. 2014. № 12. С. 234–235.
8. Харченко Н.Л. Категория фантастического в политическом дискурсе // Инновации и инвестиции. 2014. № 7. С. 204–206.
9. Харченко Н.Л., Сафонов М.А., Усов С.С., Красикова Т.И., Галева Т.И. Содержательно-подтекстовый слой информативности текста как способ выражения авторской модальности (на примере рассказа И.А. Бунина «В Париже») // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. № 3. С. 419–428.
10. Широбокова Л.П. Специфика в категории информативности в законодательном тексте // Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса: мат-лы междунар. практ. конф. (Курск, 28–29 января 2016 г.). Курск: Курская ГСХА, 2016. С. 140–141.
11. Trufanov G.A. Governmental control over information distribution as a basis of the social conflict // Конфликтология. 2019. Vol. 14. No 3. Pp. 207–221.

References

1. Gal'perin I.R. (1981) *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: The science. 140 p. (In Russian).
2. Kozhina M.N. (1983) *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow: Enlightenment. 223 p. (In Russian).
3. Kozlov P.S. (2019) "Chto zdes' delayut russkie? Opyat' russkie!": po centru Vashingtona proshel "Bessmertnyj polk" ["What are the Russians doing here? Russians again!": the "Immortal Regiment" passed through the center of Washington]. (In Russian). URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48168304>
4. Kurbakova S.N. (2014) Ob"ektivnye i sub"ektivnye aspekty rechevoj kommunikacii [Objective and subjective aspects of speech communication]. *Language and communication in a modern multicultural society*. Pp. 38–47. (In Russian).

5. Safonov M.A. (2018) Ocenochnaya determinaciya pri perevode [Evaluative determination in translation]. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*. No 9. Pp. 165–171. (In Russian).
6. Sidorov E.V. (2009) *Ontologiya diskursa* [Ontology of discourse]. Moscow: URSS. 228 p. (In Russian).
7. Usov S.S. (2014) Soderzhatel'no-konceptual'nyj aspekt informativnosti teksta [The content-conceptual aspect of the informative content of the text]. *Innovation and investment*. No 12. Pp. 234–235. (In Russian).
8. Harchenko N.L. (2014) Kategoriya fantasticheskogo v politicheskom diskurse [Category of the fantastic in political discourse]. *Innovations and Investments*. No 7. Pp. 204–206. (In Russian).
9. Harchenko N.L., Safonov M.A., Usov S.S., Krasikova T.I., Galeeva T.I. (2018) Soderzhatel'no-podtekstovyj sloj informativnosti teksta kak sposob vyrazheniya avtorskoj modal'nosti (na primere rasskaza I.A. Bunina «V Parizhe») [The content-subtext layer of the informativeness of the text as a way of expressing the author's modality (on the example of the story by I.A. Bunin "In Paris")]. *Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology*. No 3. Pp. 419–428. (In Russian).
10. Shirobokova L.P. (2016) Specifika v kategorii informativnosti v zakonodatel'nom tekste [Specificity in the category of informativeness in the legislative text]. *Topical issues of innovative development of the agro-industrial complex* (Kursk, January 28–29, 2016). Kursk: Kursk State Agricultural Academy. Pp. 140–141. (In Russian).
11. Trufanov G.A. (2019) Governmental control over information distribution as a basis of the social conflict. *Conflictology*. Vol. 14. No 3. Pp. 207–221. (In Russian).